

Глава 24. Чистые спонсорские отношения 1

Юэ Цзэ внутренне сжался, готовясь к привычной вспышке дикой боли, однако в этот раз всё обошлось. Никаких мучений — лишь на миг перехватило дыхание от легкого чувства невесомости.

Но не успело это ощущение пройти, как наотмашь прилетела тяжелая пощечина. Удар был такой силы, что левая щека мгновенно вспыхнула огнем, а в ушах протяжно, противно зазвенело.

— Паршивец! — взревел мужчина лет пятидесяти, в чьих все еще благородных чертах читалась неистовая ярость. — Только попробуй сделать хоть шаг за порог! Копытом отсюда вылетишь, и забудь, что у тебя есть отец!

Они стояли посреди роскошно обставленной гостиной загородной виллы. Мужчина тяжело, со свистом дышал, сжимая в одной руке увесистую трость, а другую стиснув в дрожащий кулак. Лицо его налилось багровой краской. Чуть поодаль, на изящном диване, сидела утонченная женщина в длинном элегантном платье. Она закрыла лицо ладонями, и лишь мелко вздрагивающие плечи выдавали ее беззвучный плач.

[Система: Быстро плачь! Спроси его: «Почему ты не можешь меня понять?!»] — тихонько подсказала Сиси.

"Спасибо, Сиси, выручила," — мысленно отозвался Юэ Цзэ.

В ту же секунду в нем проснулся великий актер. Юэ Цзэ мгновенно напустил на себя такой скорбный вид, будто на его хрупкие плечи взвалили всю тяжесть этого грешного мира. В глазах заблестели слезы, а голос задрожал от неподдельной боли:

— Да почему... почему ты не можешь меня понять?!

Слезы градом покатались по его бледным щекам. В сочетании с тонкими, почти девичьими чертами лица это зрелище могло бы растрогать даже каменное изваяние.

— Понять?! — отец яростно рассек воздух тростью. Дерево со свистом нарушило тишину комнаты, но до сына так и не докоснулось. — Ты род наш прервать решил, а я понимать тебя должен?! Это болезнь, уродство психическое! Как я людям в глаза смотреть буду? А? На меня же пальцем тыкать станут! «Смотрите, у него сын — извращенный, по мужикам тащится!» Тебе на свою гордость плевать, а обо мне ты подумал?! Позорище!

Мать медленно опустила руки. Сначала она с горьким укором посмотрела на Юэ Цзэ, но затем тяжело вздохнула, поднялась с дивана и подошла к запыхавшемуся мужу.

— Полно тебе, — тихо произнесла она, тронув супруга за плечо. — Зачем так на сына бросаться? Сяо Цзэ еще совсем глупый, неопытный. Мы со всем разберемся, мягко его переубедим.

— Глупый?! — взорвался тот. — Да я в его годы уже холдингом управлял! А этот лоботряс только и знает, что бездельничать! Разве так ведет себя взрослый мужчина? — он перевел яростный взгляд на жену и ткнул в нее дрожащим пальцем: — Все твоя слепая любовь! С самого начала знал: балуешь ты его сверх меры. Нельзя было тебе воспитание доверять!

Внезапная волна обиды и бессилия захлестнула Юэ Цзэ. В этот миг чувства прежнего владельца тела настолько резонировали с его собственными, что он невольно отшатнулся на несколько шагов назад, заставив отца удивленно вскинуть брови.

Мальчишка посреди роскошной гостиной, глотая слезы, яростно выкрикнул:

— Это моя жизнь! И вас она не касается! Слышите?! Не лезьте ко мне!

Развернувшись, он бросился к выходу и с силой распахнул дверь.

В спину ему полетел яростный рев отца:

— Щенок неблагодарный! Проваливай! Сдохнешь под забором — даже хоронить не стану!

Юэ Цзэ, войдя во вкус драматической сцены, на мгновение замер на пороге. Надув губы, он резко обернулся и звонко крикнул в глубь дома:

— Не переживай, я найду место подальше, чтобы тебя не стеснять!

И прежде чем разъяренный родитель успел сорваться с места, Юэ Цзэ пулей вылетел во двор.

Тело нового носителя оказалось на удивление выносливым. Юэ Цзэ умудрился на одном дыхании пробежать от делового центра до окраин города и при этом даже не запыхался. Утерев остатки слез рукавом, он приметил у обочины невзрачную уличную забегаловку, окутанную едким сизым дымом от жаровни, и устало опустился на колченогий пластиковый стул.

"Сиси, меня ударили, хнык-хнык..." — мысленно заныл Юэ Цзэ.

[Система: Желает ли хост получить информацию об этом мире?] — бесстрастно отозвалась Сиси, начисто проигнорировав жалобы своего подопечного.

"Валяй," — вздохнул Юэ Цзэ.

Этот виртуальный мир представлял собой типичный веб-роман XXI века эпохи Древней Земли. Жанр — гаремная драма с уклоном в невероятную притягательность главного героя. Главный действующий персонаж, Ци Цзэюй, изначально был простым ассистентом знаменитости из бедной семьи, но обладал неиссякаемым жизнелюбием. Стоило ему немного постараться, как популярные актеры, влиятельные медиамагнаты и даже грозные криминальные авторитеты поголовно теряли от него голову, сраженные его ангельской внешностью и благородной душой.

Благодаря столь могущественным покровителям Ци Цзэюй стремительно ворвался в шоу-бизнес: именитые киноимператоры соглашались играть у него на вторых ролях, президенты корпораций заваливали лучшими контрактами, а боссы триад безжалостно устраняли любых конкурентов. В итоге парень не просто стал суперзвездой, но и замахнулся на деловой мир, построив собственную бизнес-империю. Любой альфа-самец или убежденный гетеросексуал, попадавшийся ему на пути, неизменно падал ниц, покоренный его редчайшим анатомическим «даром». Роман завершался триумфом: великий и неповторимый Ци Цзэюй жил долго и счастливо в окружении восьми любящих мужей.

Юэ Цзэ мысленно выругался. Судьба снова подкинула ему роль пушечного мяса. Причем даже не злодея, а несчастной жертвы, чьи кости послужили очередной ступенькой для восхождения главного героя.

Прежнего владельца тела звали Сян Цзэ. Он рос в достатке, слыл типичным изнеженным мажором, но на свое восемнадцатилетие совершил глупость — прямо во время праздничного банкета объявил родителям о своей ориентации и твердом намерении жить с любимым парнем. Разъяренный отец выставил бунтаря за дверь без гроша в кармане. Но «возлюбленный», как выяснилось, интересовался исключительно деньгами Сян Цзэ. Поняв, что золотая кормушка захлопнулась, он быстро сменил милость на гнев, а затем и вовсе обманом заманил беднягу в элитный бордель, решив продать его тело побогаче.

К счастью, Сян Цзэ умел постоять за себя. В нем проснулась бешеная злость: он в одиночку избил предателя, а затем сцепился с дюжиной охранников клуба. Его превратили в сплошной кровавый ком, но парень не издал ни звука. Эта безумная стойкость привлекла внимание одного из будущих мужей главного героя — грозного лидера мафии, который отдыхал там же. Босс триады оценил характер парня, забрал к себе на службу и позже приставил телохранителем к Ци Цзэюю, начавшему набирать популярность. Проводя с подопечным дни и ночи, Сян Цзэ предсказуемо влюбился, но, зная, что тот принадлежит боссу, хранил свои чувства в глубокой тайне.

Многоопытный Ци Цзэюй быстро раскусил наивного юношу и принялся беззастенчиво использовать его преданность, загребая жар чужими руками — устраняя конкурентов по шоу-бизнесу. Сян Цзэ безропотно сносил все тяготы, радуясь возможности просто быть полезным. Но беда пришла откуда не ждали. Лицо «самого красивого телохранителя» случайно попало на один из любительских снимков в сети. Фото завирусилось, парень в одночасье стал интернет-сенсацией, превзойдя по популярности самого Ци Цзэюя. Даже агентство главного героя всерьез вознамерилось подписать с ним контракт.

Ци Цзэюй, чье положение в индустрии еще оставалось шатким, жутко испугался конкуренции со стороны собственного слуги. Не придумав ничего лучше, он решил избавиться от соперника

изящным способом: заманил Сян Цзэ в спальню и спровоцировал на близость. И стоило ослепленному страстью парню начать расстегивать рубашку, как в комнату «случайно» ворвался предупрежденный заранее мафиози. Ревнивый босс без лишних разговоров пустил телохранителю пулю в лоб.

"У меня просто слов нет..." — протянул Юэ Цзэ.

[Система: Говори! Полностью разделяю твоё возмущение! Сюжет — полнейший абсурд. Они там в своём XXI веке вообще слышали про уголовную статью за двоеженство?!]

"Вообще-то я хотел сказать..."

[Система: Вот именно! Главный герой — первостатейная дрянь! Хост, держись от него как можно дальше, иначе он и тебя испортит!]

"Сиси, милая, я просто поражаюсь масштабу авторской фантазии. Сюжет на самом деле угарный. Жаль только, я по натуре убежденный пассив, а то бы тоже не отказался оценить хваленые достоинства этого чуда природы."

[Система: Да что в этом веселого?! Хост, прекрати нести чушь назло мне!]

"Эх, оказаться бы мне на месте главного героя... Вот это была бы лафа..."

[Система: И ты ещё смеешь обвинять меня в аморальности?! Жить надоело?! Хочешь, чтобы в следующем мире я закинула тебя в сущий ад?!]

"Ладно-ладно, птичка моя, сдаюсь. Ты абсолютно права, во всем согласен," — мысленно примирительно улыбнулся Юэ Цзэ.

Ранимая система, почувствовав неприкрытую фальшь, обиженно засопела и умолкла.

Поскольку прежний хозяин тела в порыве гнева швырнул бумажник на пол в своей комнате, карманы Юэ Цзэ оказались удручающе пусты. Тщательный обыск принес лишь удостоверение личности, недорогой смартфон да несколько измятых купюр общей суммой в пару десятков монет Хуася.

К его столику неторопливо подошел коренастый хозяин заведения в засаленном переднике.

— Чего закажешь, парень? Может, пивка холодного для начала?

Юэ Цзэ брезгливо окинул взглядом липкую от многолетнего жира столешницу, вокруг которой

вились наглые мухи, и покачал головой. С вежливой улыбкой поблагодарив мужчину, он поднялся, намереваясь уйти.

— Слышь, куда намылился? Столько времени тут высиживал и уходишь с пустыми руками? — торговец мгновенно посуровел. Он с силой хлопнул меню по столу и преградил дорогу.

Торговец присмотрелся внимательнее. Стоящий перед ним парень обладал на редкость изящными, почти кукольными чертами лица, на которых угадывался легкий макияж, а сам он был заплакан, и глаза его покраснели. Одет он был с иголки — в дорогие брендовые вещи, которые простому работяге и за год не купить. Однако мгновением ранее этот изнеженный юноша сидел на обочине и судорожно выгребал из карманов жалкие крохи.

«Либо богатенький сынок сбежал из дома после ссоры с предками, либо смазливый мальчик из элитного притона попал в немилость к хозяевам», — быстро смекнул лавочник.

В любом случае, обе категории «неженки» были легкой добычей. Наверняка запуганы до смерти и ни за что не побегут жаловаться в полицию. А вокруг, как назло, ни единой живой души... Почему бы не воспользоваться моментом?

Упиваясь собственной сообразительностью, хозяин забегаловки плотоядно облизал губы. Он тяжело, по-хозяйски положил руку на плечо Юэ Цзэ и неторопливо погладил дорогую ткань. Мужчина омерзительно улыбнулся:

— Пошли-ка со мной в переулок, парень. Порадуешь старшего брата — и катись на все четыре стороны.

Такой дешевый, избитый штамп застал Юэ Цзэ врасплох. На пару секунд он даже опешил: этот детина только что выглядел вполне заурядным обывателем, с чего вдруг в нем проснулся маньяк-насильник?

[Система: Обычная человеческая природа. Сильный всегда пытается подмять под себя слабого, если чувствует безнаказанность. Стоит законам дать слабину, как люди моментально сбрасывают маски цивилизованности. И не надейся на прохожих — большинство из них трусливы и равнодушны. Даже если начнешь кричать, никто и пальцем не пошевелит.]

"Зря ты так всех под одну гребенку ровняешь. Мир полон искренних, добрых людей," — возразил Юэ Цзэ.

[Система: Мои выводы основаны на сухом анализе терабайтов данных, погрешность исключена.]

Решив, что парень оцепенел от ужаса, владелец жаровни крепче сжал его плечо и бесцеремонно потащил Юэ Цзэ в темную подворотню.

Будучи сыном высокопоставленного председателя, Юэ Цзэ с детства обучался лучшим боевым техникам. Раскидать десяток подобных громил для него не составило бы труда, да и физические показатели нового тела позволяли легко уложить ублюдка на лопатки. Однако он задался благородной целью — воспитать в своей циничной системе веру в человечество и любовь к ближнему. Поэтому он намеренно отказался от силового решения. Парень лишь отчаянно вырывался и громко звал на помощь.

Словно в ответ на его крик, в конце улицы показался силуэт прохожего. Незнакомец шел неторопливой, расслабленной походкой. Заметив потасовку, он повернул голову в их сторону. Из-за слепящего света уличного фонаря Юэ Цзэ не мог разглядеть его лица, лишь отметил, что мужчина высок и широк в плечах.

Сыграв испуг до дрожи в голосе, Юэ Цзэ умоляюще крикнул:

— Пожалуйста, помогите! Я его не знаю! Он тащит меня силой!

Сердце лавочника испуганно екнуло — первая в жизни попытка пойти на преступление едва не сорвалась на глазах у свидетеля. Напустив на себя как можно более свирепый вид, он рывкнул в темноту:

— Чо вылупился?! Вали отсюда, пока цел! Сын накосячил, я его уму-разуму учу, ясно?!

Конечно, поверить, что этот оборванец и утонченный, стильно одетый юноша — родственники, мог разве что слепой. Тем не менее прохожий замер на мгновение, безучастно посмотрел на них, а затем молча развернулся и зашагал прочь, растворяясь в ночной тишине.

<http://bllate.org/book/18336/1862719>